

Пётр Ершов

КОНЁК-ГОРБУНОК

СКАЗКА В СТИХАХ

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Е80

Ершов, П.

Е80 Конёк-Горбунок / П. Ершов. — М. : Т8RUGRAM. — 100 с.

ISBN 978-5-519-60485-1

Пётр Павлович Ершов (1815–1869) — русский поэт XIX века, прозаик, драматург, мастер фольклорного жанра, по праву получивший народное звание «великого сказочника».

«Конёк-Горбунок» — одна из самых известных и любимых русских сказок, написанная настолько живым народным языком, что зачастую ошибочно считается народной. Волшебные приключения главных героев этой книги вызывают искреннюю любовь не только у детей, но и у взрослых, которые с удовольствием перечитывают весёлую и озорную сказку про Ивана и его верного друга Конька-Горбунка снова и снова. Окунитесь в уникальную атмосферу детства!

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС DCF
ВІSAC РОЕ000000

КОНЁК-ГОРБУНОК

ЧАСТЬ I

Начинает сказка сказываться...

За горами, за лесами,
За широкими морями,
Против неба — на земле
Жил старик в одном селе.
У старинушки — три сына:
Старший умный был детина,
Средний сын — и так и сяк,
Младший вовсе был дурак.
Братья сеяли пшеницу
Да возили в град-столицу:
Знать, столица та была
Недалече от села.
Там пшеницу продавали,
Деньги счётом принимали
И с набитою сумой
Возвращались домой.

В долгом времени аль вскоре
Приключилось им горе:
Кто-то в поле стал ходить
И пшеницу шевелить.
Мужички такой печали
Отродясь не видали;
Стали думать да гадать —
Как бы вора соглядать;
Наконец себе смекнули,
Чтоб стоять на карауле,

Хлеб ночами поберечь,
Злого вора подстеречь.

Вот, как стало лишь смеркаться,
Начал старший брат собираться,
Вынул вилы и топор
И отправился в дозор.
Ночь ненастная настала;
На него боязнь напала,
И со страхов наш мужик
Закопался под сенник.

Ночь проходит, день приходит;
С сенника дозорный сходит
И, облив себя водой,
Стал стучаться под избой:
«Эй вы, сонные тетери!
Отпирайте брату двери,
Под дождём я весь промок
С головы до самых ног».

Братья двери отворили,
Караульщика впустили,
Стали спрашивать его:
Не видал ли он чего?

Караульщик помолился
Вправо, влево поклонился
И, прокашлявшись, сказал:
«Всю я ноченьку не спал;
На моё ж притом несчастье,

Было страшное ненастье:
Дождь — вот так ливмя и лил,
Рубашонку всю смочил.
Уж куда как было скучно!..
Впрочем, всё благополучно».

Похвалил его отец:
«Ты, Данило, молодец!
Ты вот, так сказать, примерно,
Сослужил мне службу верно,
То есть, будучи при всём,
Не ударил в грязь лицом».

Стало сызнова смеркаться,
Средний брат пошёл собирать;
Взял и вилы, и топор
И отправился в дозор.
Ночь холодная настала,
Дрожь на малого напала,
Зубы начали плясать;
Он ударился бежать —
И всю ночь ходил дозором
У соседки под забором.

Жутко было молодцу!
Но вот утро. Он — к крыльцу:
«Эй вы, сони! Что вы спите!
Брату двери отоприте;
Ночью страшный был мороз —
До животиков промёрз».

Братья двери отворили,
Караульщика впустили,
Стали спрашивать его:
Не видал ли он чего?

Караульщик помолился,
Вправо, влево поклонился
И сквозь зубы отвечал:
«Всю я ноченьку не спал,
Да к моей судьбе несчастной
Ночью холод был ужасный,
До сердец меня пробрал;
Всю я ночку проскакал;
Слишком было несподручно...
Впрочем, всё благополучно».

И ему сказал отец:
«Ты, Гаврило, молодец!»

Стало в третий раз смеркаться,
Надо младшему собираться;
Он и усом не ведёт,
На печи в углу поёт
Изо всей дурацкой мочи:
«Распрекрасные вы очи!»
Братья ну ему пенять,
Стали в поле погонять,
Но, сколь долго ни кричали,
Только голос потеряли;
Он ни с места. Наконец
Подошёл к нему отец,

Говорит ему: «Послушай,
Побегай в дозор, Ванюша;
Я куплю тебе лубков¹,
Дам гороху и бобов».
Тут Иван с печи слезает,
Малахай² свой надевает,
Хлеб за пазуху кладёт,
Караул держать идёт.

Ночь настала; месяц всходит;
Поле всё Иван обходит,
Озираючись кругом,
И садится под кустом;
Звёзды на небе считает
Да краюшку уплетает.

Вдруг о полночь конь заржал...
Караульщик наш привстал,
Посмотрел под рукавицу
И увидел кобылицу.
Кобылица та была
Вся, как зимний снег, бела,
Грива в землю, золотая,
В мелки кольца завитая.

«Эхе-хе! Так вот какой
Наш воришко!.. Но постой,
Я шутить ведь не умею,

---

¹ Лубки – ярко раскрашенные картинки.

² Малахай – здесь: длинная, широкая одежда без пояса.

Разом сяду те на шею.
Вишь, какая саранча!»

И, мину́ту улуча,
К кобылице подбегает,
За волнистый хвост хватает
И прыгну́л к ней на хребёт —
Только задом наперёд.
Кобылица молодая,
Очью бешено сверкая,
Змеем голову свила
И пустилась как стрела.
Вьётся кругом над полями,
Виснет пластью¹ надо рвами,
Мчится скоком по горам,
Ходит дыбом по лесам,
Хочет силой аль обманом,
Лишь бы справиться с Иваном;
Но Иван и сам не прост —
Крепко держится за хвост.

Наконец она устала.
«Ну, Иван, — ему сказала, —
Коль умел ты усидеть,
Так тебе мной и владеть.
Дай мне место для покою
Да ухаживай за мною,
Сколько смыслишь. Да смотри:
По три утренни зари

---

¹ Пластью — пластом.